

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Научная статья

УДК 008+39+72.03(470.1/.2)

DOI: 10.20323/1813-145X-2024-3-138-214

EDN: VCMHKF

Двинской дом: традиции и современность

Алексей Александрович Усов

Кандидат культурологии, научный сотрудник научного центра традиционной культуры и музейных практик, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаврова Уральского отделения Российской академии наук, 163020, г. Архангельск, Никольский проспект, д. 20
usov@fciactic.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0466-0124>

Аннотация. В статье представлено исследование комплекса крестьянского дома-двора конца XIX – начала XXI вв. в культурном ландшафте исторических поселений Русского Севера в территориальных рамках Нижнего Подвинья. Дом – один из ключевых объектов этнокультурологического исследования. Именно с домом соотносятся важнейшие элементы картины мира человека. Конструктивные особенности дома, тип крестьянской усадьбы и поселения в целом демонстрируют в предметно-пространственном воплощении особый образ жизни русского человека в суровой лесной зоне. Автор опирается, прежде всего, на материалы эмпирических экспедиционных исследований 2023 г., проведенных в с. Чухчерема Холмогорского района Архангельской области. А также на анализ памятников в экспозиции музея под открытым небом Архангельской области «Малые Корелы». В работе была использована авторская методика доктора культурологии А. Б. Пермиловской по архитектурно-этнографическому обследованию памятников деревянного зодчества – исторических поселений как объектов культурного наследия с созданием историко-культурного опорного плана, апробированная в экспедициях и опубликованная в монографиях. Были произведены обмеры и фотофиксация жилищ, проведены этнографические интервью. Новые полученные данные по памятникам гражданской архитектуры отражают традиционное жилище как способ сохранения локальной и севернорусской идентичности. В статье утверждается, что традиционное жилище формирует культурный ландшафт репрезентативного с. Чухчерема, его меняющийся во времени облик фиксирует изменения в социокультурном пространстве поселений. Традиционный дом служит потенциальным залогом организации туристической инфраструктуры и выступает одним из факторов поддержания и актуализации как локальной, так и севернорусской идентичности населения Нижнего Подвинья.

Ключевые слова: Русский Север; Подвинье; деревянное зодчество; культурный ландшафт; историческое поселение; жилище; дом

Исследование выполнено в рамках государственного задания по научной теме «Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике», № гос. рег. 122011300471-0.

Для цитирования: Усов А. А. Двинской дом: традиции и современность // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 3 (138). С. 214–219. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-3-138-214>.
<https://elibrary.ru/VCMHKF>

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

Original article

Dvinsky house: traditions and modernity

Aleksey A. Usov

Candidate of culturology, researcher, scientific center for traditional culture and museum practices, Federal research center for integrated study of the Arctic named after academician N. P. Laverov, Ural branch of the Russian Academy of sciences. 163020, Arkhangelsk, Nikolsky highway, 20
usov@fciarctic.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0466-0124>

Abstract. The article presents a study of the complex of a peasant house-yard of the late XIX – early XXI centuries in the cultural landscape of historical settlements in the Russian North within the territorial framework of Lower Podvinie. The house is one of the key objects of ethnocultural research. It is with the house that the most important elements of the picture of the human world are correlated. The design features of the house, the type of peasant estate and the settlement as a whole demonstrate in the subject-spatial embodiment a special way of life of a Russian person in a harsh forest zone. The author relies primarily on the materials of empirical expeditionary studies conducted in 2023 in the village Chukhcherema, Kholmogorsky district, the Arkhangelsk region, and also on the analysis of monuments in the exposition of the open-air museum of the Arkhangelsk region «Small Korely». The work used the author's methodology of Doctor of Culturology A. B. Permilovskaya on the architectural and ethnographic survey of monuments of wooden architecture, on historical settlements as objects of cultural heritage with the making up a historical and cultural reference plan, tested on expeditions and published in monographs. Measurements and photographs of dwellings were made, ethnographic interviews were conducted. The new findings on civic architecture monuments reflect traditional habitation as a way to preserve local and North Russian identity. The article argues that traditional housing forms the cultural landscape of a representative of village Chukhcherema, his changing appearance in time records changes in the socio-cultural space of settlements. The traditional house is a potential key for arranging tourist infrastructure and is one of the factors for maintaining and updating both the local and North Russian identity of the population in Nizhny Podvinie.

Key words: Russian North; Podvinie; wooden architecture; cultural landscape; historical settlement; dwelling; home

The study was carried out within the framework of the state assignment on the scientific topic «A comprehensive study of folk architecture as an ethnomarker of the traditional culture of Russians in the process of historical development in the European North and the Arctic», state № Reg. 122011300471-0.

For citation: Usov A. A. Dvinsky house: traditions and modernity. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (3): 214-219. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-3-138-214>. <https://elibrary.ru/VCMHKF>

Введение

Деревянное зодчество Русского Севера – неотъемлемая часть не только российской, но и мировой культуры. Высокий статус памятников севернорусской архитектуры приобретен, в первую очередь, за счет богатого опыта и удивительного художественного чутья народных мастеров. Русский Север простирается от арктических территорий побережья Баренцева моря на севере и до междуречья Волги и Сухоны на юге [Пермиловская, 2013, с. 22]. Только на территории Архангельской области в среднем выделяется 7 историко-культурных зон: Каргопольско-Онежская и Важская зоны; Двинской, Вычегодский, Пинежский и Мезенский бассейны рек, а также занимающее узкую полосу побережья Белого моря – Поморье [Кибирев, 2015, с. 56; Се-

ван, 2012, с. 91; Пермиловская, 2000; Ушаков, 1982, с. 13]. Каждая зона несет в себе свойственный для нее набор историко-культурных и природно-климатических характеристик. Благодаря этому сохранились по-своему уникальные памятники культовой и гражданской архитектуры – во всем своем многообразии, отраженном в выработанной обширной типологии деревянных сооружений [Habitat, 2017]. Одно из них – традиционное жилище: важнейшее как по своему значению в жизни людей, так и по роли в формировании культурного ландшафта исторических поселений Севера.

Севернорусское жилище – это культурно-бытовой комплекс крестьянского дома-двора, связанный с различными сторонами жизни человека: занятиями, семейным укладом, обычаями, верованиями. В крестьянском доме сохраняются древ-

ние традиции поколений, но также он подвергается постоянным изменениям [Пермиловская, 2019, с. 184]. Эти изменения привели к тому, что традиционный крестьянский дом к настоящему времени можно назвать исчезающим явлением. Жилая архитектура провинции часто находилась на периферии научного интереса – из-за чего многие постройки исчезали, не дождавшись своего исследователя [Красноречьев, 2022].

Именно изменения, которые включают как современные усовершенствования, так и отказ от рудиментарных традиционных элементов – становятся предметом нашего интереса. Только в музее под открытым небом или на особо охраняемой природной территории крестьянский дом-комплекс сохранился в том традиционном виде, который сложился к XVII в. [Копанев, 1988, с. 179] и просуществовал до конца XIX–середины XX вв.

Сегодня традиционное жилище, фиксируемое в севернорусских деревнях (например, в поселениях Онежского и Терского Поморья [Пермиловская, 2019]), – это более современные постройки, подвергшиеся влиянию городской культуры и «дачной моды». Однако, сохранившиеся крестьянские дома-комплексы конца XIX–середины XX в. все еще представляют историко-культурную ценность как памятники, наследовавшие особенности севернорусских плотницких традиций, заключенных в архитектурно-конструктивном устройстве, особенностях планировки и декора, но в то же время несущие в себе индивидуальные черты, характерные для отдельных районов и даже исторических поселений.

Результаты исследования

В рамках настоящего исследования мы обращаемся лишь к малой части Русского Севера. И. Э. Грабарь назвал Россию «страной зодчих», но столь же масштабный эпитет относится ко многим территориям Севера. Так В. М. Кибирев пишет: «Подвинье – целая страна в масштабах Архангельской области» [Кибирев, 2015, с. 66].

Северная Двина – крупнейшая река Европейского Севера, протяженностью 744 км; важнейшая транспортная магистраль, она была главной дорогой, связывавшей более южные территории Центральной России с Беломорьем – стратегическим транспортным и торговым узлом государства [Пермиловская, 2000, с. 120]. Река обеспечивала приток людей – торговцев и ремесленников: кузнецов, гончаров, каменщиков, резчиков, плотников. Они оказали мощное влияние на художе-

ственные взгляды, обогатили знания и опыт местных мастеров [Маковецкий, 1962, с. 8]. Обширность региона стала залогом применения здесь самых различных типов и способов организации планировки поселения и жилищ: четырех-, пяти-, шестистенков, однако, в большинстве случаев, прием связи жилой части и хозяйственного двора с поветью – «брус». Двинской дом характеризовался большими размерами, высотой, пропорциональностью и выразительностью отдельных конструктивных и декоративных элементов. Современный его облик лишь отчасти соответствует традиционному. Рассмотрим двинской дом на конкретных примерах.

На правом берегу Северной Двины, напротив Холмогор расположились 2 больших села: Нижняя и Верхняя Чухчерема. Именно Верхняя Чухчерема – репрезентативная территория данного исследования, так как ее культурный ландшафт включает памятники культовой архитектуры, утраченные и существующие по сей день. Исторически топоним Чухчерема относится к двум местным приходам: Чухченемско-Ильинскому и Чухченемско-Николаевскому (Никольскому) – существовавшим приблизительно с конца XIV в. [Муханов, 1886, с. 609–610; Старые карты..., 2023; Шахматов, 1903, с. 53].

В современном административно-территориальном делении село входит в состав Холмогорского муниципального округа и представлено гнездом деревень: Среднепогостская, Поташевская, Тарасово, Кожево, Тереховская, Глухое, Новина. Информантами также выделена исчезнувшая д. Бор [ПМА, 2023]. В поселении визуально можно выделить 3 порядка домов; тип застройки смешанный, в селе соседствует рядовая и уличная планировка.

Центр культурного ландшафта поселения – погост Чухченемо-Ильинского прихода [Ансамбль..., 1975; Русское деревянное..., с. 463], до первой половины XX в. культовый деревянный ансамбль, называемый на Севере «тройник». Его жемчужиной была известная девятиглавая холодная церковь Или Пророка (1657), неизменно притягивавшая внимание путешественников и художников со всей страны на протяжении XIX–начала XX вв. В начале 1930-х гг. храм сгорел [Бакстон, 2002, с. 109]. С этого времени ансамбль состоял из клетского теплого одноглавого храма Василия Блаженного (1824) (крыша церкви над кафоликоном рухнула летом 2023 г.) и шатровой колокольни типа «восьмерик на четверике» (1783) [Гнедовский, 1978; Пермиловская, 2013].

Гражданское зодчество с. Чухчерема представлено традиционными севернорусскими комплексами крестьянского дома-двора. Большинство домов имеют тип связи жилой и хозяйственной части «брус»; избы поставлены на низком и среднем подклете, «подполья» в них не предусмотрено. Зафиксирован тип «глаголь», в единственном экземпляре; существовавшие ещё в XX в. памятники подобной конфигурации, бывшие настоящим украшением села, исчезли в результате повсеместных перестроек. Самый распространенный тип планировки – пятистенок, встречаются четырехстенки. На главном фасаде избы располагается 3–5 окон, над ними, на чердаках, как правило, устроены типичные для домов XX в. треугольные вышки – мезонины на 3 окна. Наряду с этим, в с. Чухчерема встречаются отдельные памятники конца XIX–начала XX в., внешний облик которых в большей степени соответствует старинному традиционному дому-комплексу. Они легко выделяются на фоне основной массы построек своими главными фасадами со сплошным треугольным фронтоном без мезонинов, а также свойственными для Подвинья мощными свесами кровли, поддерживаемыми резными консолями барочной формы [Пермиловская, 2013, с. 220].

В с. Чухчерема носителями этой традиции остаются последние старинные избы у дома-двора Я. М. Евдокимова (1910) и А. М. Мелентевой (конца XIX–начала XX в.) из д. Поташевская. При этом, фронтон избы Евдокимова получил дополнительную выразительность благодаря сплошной окраске в красный цвет. Хозяин не обошел стороной и нарядные консоли, вырезанные в форме конских голов – «коньков», также выкрашенные в тон фронтону. В отличие от обследованных ранее построек Онежского и Терского Поморья, в с. Чухчерема нет деления на «летнюю» и «зимнюю» избы. Жилое помещение одно, по главному фасаду, разделено на несколько комнат: 2 передних и кухню. Интерьеры жилых помещений современные, однако, в избе, за исключением случаев капитального ремонта, сохраняется как минимум одна большая русская печь (на кухне). В «передних» часто сложены 1–2 печки-голландки.

Хозяйственная часть традиционно двухэтажная, разделена на скотный двор (с загонем для скота и хлевом) и поветь. На повети со стороны озадков или крыльца вырубались квадратные ворота, куда закидывалось сено. Главный строительный материал – сосна. Большинство изб руб-

лено с применением способа связи венцов сруба «в лапу», тогда как для дворов более характерен способ «в обло». В качестве фундамента повсеместно использовались лиственничные столбы «стойки». Во время возведения жилищ даже в XX в. сохранялись частные элементы традиционной строительной обрядности, а именно – ритуальное угощение, сопровождавшее отдельные этапы завершения наиболее значимых частей в конструкции дома – окладного венца и печи: «дымово» и «окладно» угощение [ПМА, 2023].

Декор жилищ скромный: окна украшены деревянными наличниками с лаконичными, максимально стилизованными очельями. Распространена подшивка кровли вышек-мезонинов, выполненная в форме 1, 2 и 3 полуокружностей. На обшитых вагонкой избах встречается декоративный пояс подшивки крыши, в форме классических «сухариков».

Дух традиционного «наряда» двинского дома зажиточного крестьянина ярко проявился в украшении единственной оставшейся и зафиксированной двухэтажной избы П. А. Мелентевой. Этот монолитный «пятистенок» отличается мощными свесами крыши над главным фасадом, поддерживаемыми коньками-консолями. Торец кровли украшен причелинами с переплетающейся солярной символикой из двойных колец, сопровождающихся сквозными отверстиями и нижним волнистым пояском-меандром. На стыке причелин прибито ажурное полотенце со сложным пропиленным узором.

Наряду с декором, отвечающим тенденциям севернорусского деревянного зодчества в целом, отдельные регионы и даже поселения имеют собственные, местные традиции [Ополовников, 1989]. Для с. Чухчерема таким знаковым элементом экстерьера изб стали бытовавшие еще в конце XX–начале XXI вв. жестяные водоспуски [Пермиловская, 2013, с. 557] и сохранившиеся до настоящего времени железные дымоходы труб в форме двусторонних и четырехсторонних арок с заостренными зубчатыми краями и фитоморфными мотивами – как примеры местного производства, нашедшего повсеместное применение в украшении домов.

Заключение

С утратой памятников культовой архитектуры роль крестьянских домов-комплексов, формирующих образ традиционного севернорусского поселения, – возрастает. Безусловно, подлинная ценность жилища, его место в культурном ланд-

шафте зависит не только от особенностей архитектуры и внешнего облика. В соответствии с разработанным Ю. А. Ведениным культурно-ландшафтным подходом к изучению и сохранению особо охраняемых территорий, памятники важны не только во взаимосвязи между природой, культурой, временем и пространством, но и как часть сложной и целостной системы, «объединяющей в себе материальные и нематериальные компоненты» [Веденин, 2022, с. 33]. Однако изменение уклада жизни, превращение традиционных промыслов и ремесел в туристический продукт, а дома-комплекса – во временное загородное жилье (в «дачу»), повлияло на то, что историко-культурная ценность крестьянского жилища, еще существующего в реальных условиях исторических поселений, обнаруживается именно в их архитектуре: конструктивных особенностях и декоре, наследующим плотницким традициями древности. Комплекс крестьянского дома-двора Подвинья на примере репрезентативного с. Чухчерема является иллюстрацией того, как, при всех претерпеваемых им трансформациях, остается верным духу севернорусской архитектуры, сохраняя местную специфику. Общие принципы ориентации домов, порядок возведения срубов, применяемые материалы, способ связи жилья и двора, «наряд» избы и др. – соответствуют традиционной плотницкой культуре Русского Севера. Однако, отдельные элементы, такие, как тип связи «глаголь», установка жестяных водоспусков (даже несмотря на утрату большей их части) и дымников (и все это в контексте природной среды), придают жилищу с. Чухчерема неповторимый местный колорит. Это значительно усиливает его роль в процессе формирования культурного ландшафта исторического поселения, что служит потенциальным залогом туристической привлекательности, даже с учетом утраты большей части культовых сооружений.

Библиографический список

1. Ансамбль церквей Чухченемо-Никольского прихода: код памятника 2900584000. Архив культурного наследия, 1975 / сост. Т. А. Корюкина. URL: <http://nasledie-archive.ru/objs/2900584000.html> (дата обращения: 11.02.2024).
2. Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтный подход к изучению и сохранению особо охраняемых территорий // Кенозерские чтения – 2021. Заповедные земли Русского Севера в контексте социально-гуманитарных и естественно-научных исследований: сб. мат. Х научно-практ. конф. Архангельск. 2022. С. 29–40.
3. Гнедовский Б. В. Вокруг Архангельска. Москва : Искусство, 1978. 184 с.
4. Дэвид Бакстон. Путешествие по северной Руси / пер. с англ. А. Ставиской // Звезда. 2002. № 7. С. 95–113.
5. Кибирев В. М. Деревянное зодчество Русского Севера и его роль в формировании национальной культуры и архитектуры. По материалам экспедиции 1946–1960 годов. Архангельск : ЗАО «Партнер НП», 2015. 164 с.
6. Копанев А. И. Двор крестьянина в Подвинье в XVII в. // Культура Русского Севера / отв. ред. К. В. Чистов. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. С. 174–182.
7. Красноречьев Л. Е. Народное деревянное зодчество Новгородчины. Новгородский музей-заповедник. URL: <https://novgorod-iss.kamiscloud.ru/entity/PERSON/20251> (дата обращения: 11.02.2024).
8. Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье. Москва : Изд-во АН СССР, 1962. 338 с.
9. Муханов П. А. Сборник документов по русской истории. URL: <https://www.prlib.ru/item/712094> (дата обращения: 11.02.2024).
10. Ополовников А. В. Сокровища Русского Севера. Москва : Стройиздат, 1989. 367 с.
11. Пермиловская А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера. Екатеринбург : УрО РАН; Архангельск : ОАО «ИПП «Правда Севера»; Ярославль : ЯГПУ имени К. Д. Ушинского, 2013. 608 с.
12. Пермиловская А. Б. Северный дом. Архитектурно-художественный каталог. Петрозаводск : ПетроПресс, 2000. 224 с.
13. Пермиловская А. Б. Крестьянское жилище как адаптационный механизм организации жизненного пространства / А. Б. Пермиловская, А. А. Усов // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4. С. 183–189. DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10469.
14. ПМА. Усов А. А. Отчет об экспедиции в Холмогорский район. Информанты Заозерская Валентина Васильевна, 1937 г. р., м. р. д. Ракула, м. п. с. Чухчерема; Палтусова Зоя Михайловна, 1936 г. р., м. р. д. Заручей (Н. Чухчерема), м. п. с. Чухчерема (д. Поташевская); Марчук Валентина Эмильевна, 1962 г. р., м. р. и м. п. с. Чухчерема (д. Среднепогостская); запись 2023.
15. Русское деревянное зодчество. Произведения народных мастеров и вековые традиции. Москва : Северный Паломник, 2012. 670 с.
16. Севан О. Г. «Малые Корелы». Архангельский музей деревянного зодчества. Москва : Прогресс-Традиция, 2012. 368 с.
17. Старые карты Архангельска и Архангельской области. URL: <http://www.etomesto.ru/arhangel'sk/catalog.php> (дата обращения: 08.02.2024).
18. Ушаков Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве русского Севера (пространственная организация, композиционные приемы, восприятие). Ленинград : Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1982. 168 с.

19. Шахматов А. А. Исследование о двинских грамотах XV века. Ч. 2: Издание 115 грамот XV века; Акты Чухченемского монастыря. Санкт-Петербург: Тип. Имп. акад. наук, 1903. 184 с.

20. Habitat: Vernacular Architecture for a Changing Planet / Ed.: Sandra Piesik. UK., London: Thames & Hudson LTD, 2017. 600 p.

Reference list

1. Ansambl' cerkvej Chuhchenemo-Nikol'skogo prihoda: kod pamjatnika 2900584000. Arhiv kul'turnogo nasledija, 1975 = The ensemble of churches of the Chukhchenemo-Nikolsky parish: the code of the monument is 2900584000. Cultural Heritage Archive, 1975 / sost. T. A. Korjukina. URL: <http://nasledie-archive.ru/objs/2900584000.html> (data obrashhenija: 11.02.2024).

2. Vedenin Ju. A. Kul'turno-landshaftnyj podhod k izucheniju i sohraneniu osobo ohranjaemyh territorij = Cultural and landscape approach to the study and preservation of specially protected areas // Kenozerskie chtenija – 2021. Zapovednye zemli Russkogo Severa v kontekste social'no-gumanitarnyh i estestvenno-nauchnyh issledovanij : sb. mat. H nauchno-prakt. konf. Arhangel'sk. 2022. S. 29–40.

3. Gnedovskij B. V. Vokrug Arhangel'ska = Around Arkhangelsk. Moskva : Iskusstvo, 1978. 184 s.

4. Djevid Bakston. Puteshestvie po severnoj Rusi = Travel in northern Russia / per. s angl. A. Staviskoj // Zvezda. 2002. № 7. S. 95–113.

5. Kibirev V. M. Derevjannoe zodchestvo Russkogo Severa i ego rol' v formirovanii nacional'noj kul'tury i arhitektury. Po materialam jekspedicii 1946–1960 godov = Wooden architecture of the Russian North and its role in the formation of national culture and architecture. Based on materials from the expedition of 1946–1960. Arhangel'sk : ZAO «Partner NP», 2015. 164 s.

6. Kopanev A. I. Dvor krest'janina v Podvin'e v XVII v. = The yard of a peasant in Podvinye in the XVII century // Kul'tura Russkogo Severa / otv. red. K. V. Chistov. Leningrad : Nauka. Leningr. otd-nie, 1988. S. 174–182.

7. Krasnorech'ev L. E. Narodnoe derevjannoe zodchestvo Novgorodchiny. Novgorodskij muzej-zapovednik = Folk wooden architecture of the Novgorod region. Novgorod Museum-Reserve. URL: <https://novgorod-iss.kamiscloud.ru/entity/PERSON/20251> (data obrashhenija: 11.02.2024).

8. Makoveckij I. V. Arhitektura russkogo narodnogo zhilishha. Sever i Verhnee Povolzh'e = Architecture of Russian folk dwelling. North and Upper Volga region. Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1962. 338 s.

9. Muhanov P. A. Sbornik dokumentov po russkoj istorii = Collection of documents on Russian history. URL: <https://www.prlib.ru/item/712094> (data obrashhenija: 11.02.2024).

Статья поступила в редакцию 19.03.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 16.05.2024.

The article was submitted 19.03.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 16.05.2024.

10. Opolovnikov A. V. Sokrovishha Russkogo Severa = Treasures of the Russian North. Moskva : Strojizdat, 1989. 367 s.

11. Permilovskaja A. B. Kul'turnye smysly narodnoj arhitektury Russkogo Severa = Cultural meanings of folk architecture of the Russian North. Ekaterinburg : UrO RAN; Arhangel'sk : OAO «IPP «Pravda Severa»; Jaroslavl' : JaGPU imeni K. D. Ushinskogo, 2013. 608 s.

12. Permilovskaja A. B. Severnyj dom. Arhitekturno-hudozhestvennyj katalog = North House. Architectural and artistic catalogue. Petrozavodsk : PetroPress, 2000. 224 s.

13. Permilovskaja A. B. Krest'janskoe zhilishhe kak adaptacionnyj mehanizm organizacii zhiznennogo prostranstva = Peasant housing as an adaptation mechanism for organizing living space / A. B. Permilovskaja, A. A. Usov // Jaroslavl'skij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 4. S. 183–189. DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10469.

14. PMA. Usov A. A. Otchet ob jekspedicii v Holmogorskij rajon = Report on the expedition to the Kholmogorsky district. Informanty Zaozerskaja Valentina Vasil'evna, 1937 g. r., m. r. d. Rakula, m. p. s. Chuhcherema; Paltusova Zoja Mihajlovna, 1936 g. r., m. r. d. Zaruchej (N. Chuhcherema), m. p. s. Chuhcherema (d. Potashevskaja); Marchuk Valentina Jemil'evna, 1962 g. r., m. r. i m. p. s. Chuhcherema (d. Srednepogostskaja); zapis' 2023.

15. Russkoe derevjannoe zodchestvo. Proizvedenija narodnyh masterov i vekovye tradicii = Russian wooden architecture. Works of folk masters and age-old traditions. Moskva : Severnyj Palomnik, 2012. 670 s.

16. Sevan O. G. «Malye Korely». Arhangel'skij muzej derevjannogo zodchestva = «Lesser Korels». Arkhangelsk Museum of Wooden Architecture. Moskva : Progress-Tradicija, 2012. 368 s.

17. Starje karty Arhangel'ska i Arhangel'skoj oblasti = Old maps of Arkhangelsk and the Arkhangelsk region. URL: <http://www.etomesto.ru/arhangel'sk/catalog.php> (data obrashhenija: 08.02.2024).

18. Ushakov Ju. S. Ansambl' v narodnom zodchestve russkogo Severa (prostranstvennaja organizacija, kompozicionnye priemy, vospriyatje) = Ensemble in folk architecture of the Russian North (spatial organization, compositional techniques, perception). Leningrad : Strojizdat. Leningr. otd-nie, 1982. 168 s.

19. Shahmatov A. A. Issledovanie o dvinskih gramotah XV veka = Study on Dvina letters of the XIV century. Ch. 2: Izdanie 115 gramot XV veka; Akty Chuhchenemskogo monastyrja. Sankt-Peterburg : Tip. Imp. akad. nauk, 1903. 184 s.

20. Habitat: Vernacular Architecture for a Changing Planet / Ed.: Sandra Piesik. UK., London: Thames & Hudson LTD, 2017. 600 p.